

При виде внезапно оживившегося Ли Чэнфэна, уголки губ Бай Юньфэя слегка дрогнули.

«Ох, надеюсь... все эффекты проявятся в ближайшее же время...» — взмолился он про себя.

Когда они снова заняли исходные позиции, Ли Чэнфэн продолжил методично молотить Юньфэя по лбу с выражением предвкушения на лице.

После третьего удара Бай Юньфэй внезапно ощутил странную силу, возникшую у него в голове. Прежде чем он успел среагировать, накатило головокружение. Всё поле зрения наполнил золотой свет, а потом перед глазами замелькали звёздочки. В его разуме воцарился хаос, а защитный слой кожи и плоти на лбу, укреплённый духовной силой, внезапно испарился. Он непроизвольно отшатнулся, сделав два шага назад, и чуть не повалился на землю.

Во время последнего удара Ли Чэнфэн ощутил, как сгусток духовной силы сам собой перетёк от него в кирпич. Затем он увидел, как глаза Бай Юньфэя затуманились, а сам он начал пятиться и чуть не упал. Чэнфэн торопливо ухватил друга за плечо, помогая удержаться на ногах, и несколько испуганно спросил: «Юньфэй? Ты в порядке?».

Но к этому моменту Бай Юньфэй уже пришёл в себя. Он потряс головой, выпрямился и кивнул, мол, всё нормально, после чего погрузился в размышления.

«Чэнфэн, как долго я был в этом оглушённом состоянии?» — некоторое время спустя поднял он голову.

«Оглушённом? А, совсем недолго, секунды три...» — Ли Чэнфэн сперва удивился, но затем напряг память и смог дать ответ.

«Три секунды! Но эффект оглушения может длиться до 5 секунд. То есть, другими словами, продолжительность эффекта зависит от цели... Получается, если цель ощутимо сильнее, то оглушение может продлиться лишь секунду, а то и полсекунды... Впрочем, на этом уровне даже полсекунды будет достаточно, чтобы решить исход сражения...» — бормотал Бай Юньфэй себе под нос с горящими от возбуждения глазами.

Наткнувшись на сомневающийся и встревоженный взгляд Ли Чэнфэна, он засмеялся: «Не беспокойся. Я в порядке. Я отвечу на все твои вопросы чуть позже. Но сначала нам нужно проверить ещё одну вещь. Давай продолжим».

«Эм... продолжим? Ладно, дождусь твоих объяснений», — Чэнфэн расстроено кивнул.

После этого Бай Юньфэй дважды испытал на себе эффект подбрасывания, а также одновременный эффект подбрасывания и оглушения. Наконец, сработал долгожданный эффект замешательства.

В тот момент, когда эффект вступил в силу, зрение Бай Юньфэя внезапно исказилось, а его разум начал «блуждать», как будто разрываемый на части сотнями разных неясных мыслей. И всё же это было не так страшно, как эффект оглушения, поскольку он по-прежнему мог двигаться и контролировать духовную силу. Однако ориентироваться в пространстве он стал хуже младенца.

Мотнув головой, он сделал полшага вперёд и попытался ухватить стоящего перед ним Ли Чэнфэна, но пальцы ощутили лишь пустоту.

Странное чувство рассеялось, и мир снова пришёл в норму. Бай Юньфэй внезапно обнаружил, что за это время каким-то образом сдвинулся на пару шагов влево от Чэнфэна. И смотрел он вовсе не на Чэнфэна, его тело вообще было повернуто в другую сторону.

«Ты в порядке, Юньфэй? Что произошло? Почему ты внезапно потерял всякое представление об окружающем пространстве?» — с любопытством спросил Ли Чэнфэн, подходя к нему.

«Я в порядке...» — Бай Юньфэй помотал головой, после чего снова погрузился в размышления.

«Значит, это “замешательство”, да? Похоже на оглушение, но есть и явные отличия...».

«Юньфэй, о чём задумался? Ударить тебя ещё?» — не вытерпел Ли Чэнфэн, видя, что Бай Юньфэй уже долгое время стоит, не обращая на него внимания.

Юньфэй поднял голову и шутливо заметил: «Тебе что, так понравилось меня бить? Нет, больше не надо. Я уже закончил свои исследования. Давай сюда мой кирпич».

«Ох...» — Ли Чэнфэн неохотно передал кирпич Бай Юньфэю, не пытаясь скрыть разочарование.

Дёрнув уголком губ, Юньфэй убрал кирпич в кольцо, не зная, плакать ему или смеяться. Затем он сел и сказал: «Ладно, можешь задавать свои вопросы».

После этих слов на лице Чэнфэна снова возник неподдельный интерес. Он уселся рядом и с любопытством спросил: «Хорошо, рассказывай уже, что произошло. Откуда взялся этот волшебный кирпич? Точно... Если подумать, те два кинжала, что ты мне дал, тоже довольно необычные, как и этот кирпич...».

Бай Юньфэй кивнул: «Всё верно, эти два кинжала, кирпич, мои Язык Пламени и Ледяной Шип — у всех них есть как минимум по одному “особому эффекту”».

«Что ты имеешь в виду?» — на лице Ли Чэнфэна отразилось непонимание.

«Как бы тебе сказать... эти эффекты действительно необычные и необъяснимые, — Бай Юньфэй ненадолго замолчал, пытаясь подобрать слова. В итоге, он решил привести пример: — Возьмём, к примеру, этот кирпич. Ты думаешь, что этот странный подкидывающий эффект нормален? Или твои два кинжала. Один из них имеет эффект “При атаке существует 2% шанс замедлить передвижения противника на 10 секунд”. Ты ещё помнишь тот раз, когда мы впервые объединили силы и убили холлмастера Чжуна? В конечном итоге, только благодаря тому, что сработал этот эффект, мы и смогли его одолеть».

Заметив задумчивость на лице Чэнфэна, Юньфэй продолжил: «Второй кинжал препятствует залечиванию нанесённых им ран. А мой Язык Пламени имеет дополнительный взрывной эффект. На самом деле само оружие не обладало подобными эффектами. Это я “наделил” их подобными свойствами. У меня есть особый дар, который позволяет это провернуть... Так понятнее?».

«Я... не до конца понимаю, о чём именно ты говоришь, — Ли Чэнфэн в замешательстве тряхнул головой, — но, грубо говоря, у тебя есть какая-то невероятная способность добавлять необычные свойства предметам, так?».

«Эмм... да, всё верно. Ты очень точно ухватил суть», — после небольшой паузы кивнул Бай Юньфэй.

«Ух, это...» — Ли Чэнфэн был не столь обескуражен или взволнован, как ожидал Юньфэй.

Сохраняя спокойствие, Чэнфэн тщательно всё обдумал, после чего снова заговорил: «Вероятно, это твой секрет, так?».

Бай Юньфэй удивлённо уставился на него, после чего ответил: «Угу, ты первый и единственный человек, которому об этом стало известно».

«М-м, я понял. Не беспокойся, Юньфэй. Я никогда и никому не раскрою твою тайну», — решительно заявил Чэнфэн, будто придя к какому-то итогу в своих размышлениях.

Бай Юньфэй улыбнулся и пихнул его в плечо: «О чём ты говоришь, я бы не стал тебе этого рассказывать, если бы не доверял. Зачем ты даёшь мне какие-то гарантии, будто это не так?».

Они ещё какое-то время сидели и обсуждали все эти дополнительные эффекты у разных предметов. Ли Чэнфэну, очевидно, было очень любопытна эта тема. Он даже чуть не поддался искушению достать один из двух своих улучшенных кинжалов, чтобы на себе испытать его действие. Однако Юньфэй не слишком подробно описал технику апгрейда, поскольку это было слишком сложно. А Чэнфэн также не стал допытываться.

«Кстати, Чэнфэн, ты не мог бы сходить в Лоши завтра?» — Бай Юньфэй внезапно сменил тему, будто внезапно о чём-то вспомнил.

«А? Сходить в Лоши? Что тебе там понадобилось?» — с сомнением в голосе отозвался Ли Чэнфэн.

«Сходи и купи ещё кинжалов. Раз уж ты уже определился, что будешь использовать их в качестве основного оружия, я сделаю для тебя два кинжала помощнее!».

«Правда? Отлично! Я отправлюсь в город завтра же!» — воскликнул Ли Чэнфэн с горящими от предвкушения глазами.

«Угу, иди сразу в “Сокровище”, крупнейшую оружейную лавку в городе. У них самые качественные изделия, а ты должен покупать только лучшие клинки. Вот, возьми эти деньги, купи как можно больше хороших кинжалов и возвращайся, — с этими словами Бай Юньфэй передал ему увесистый кошель. Немного поколебавшись, он добавил: — И ещё, пока будешь в городе... послушай, не говорят ли там чего обо мне. Но только очень аккуратно, не дай кому-либо тебя приметить».

Ли Чэнфэн без особых церемоний принял кошель и убрал в своё кольцо. Услышав последние слова Бай Юньфэя, он озадаченно нахмурился, но лишь на секунду. Ему в голову пришла какая-то мысль, после чего лицо тут же разгладилось. Он решительно кивнул: «Хорошо, я понял. Буду предельно осторожен».

<http://tl.rulate.ru/book/298/5056>